

HAL
open science

Неожиданный “тамиздат”: стихи Мандельштама в Польше 80-х годов

Anne Faivre-Dupaigre

► To cite this version:

Anne Faivre-Dupaigre. Неожиданный “тамиздат”: стихи Мандельштама в Польше 80-х годов. Revue du CEES : Centre européen d'études slaves, 2012, Représentations culturelles et identitaires slaves. Représentations artistiques, poétiques et littéraires slaves., 1. <hal-01689306>

HAL Id: hal-01689306

<https://hal.science/hal-01689306v1>

Submitted on 21 Jan 2018

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Copyright

Неожиданный «тамиздат»: стихи Мандельштама в Польше 80-х годов

Le « tamizdat » : la poésie de Mandelstam en Pologne des années 80

Publié en ligne le 09 mai 2012

Par Anne FAIVRE-DUPAIGRE

Résumé

L'œuvre poétique d'Ossip Mandelstam a connu une résonance particulière dans la Pologne du syndicat libre "Solidarność", tout spécialement durant la période de l'état de siège instaurée par le Général Jaruzelski (déc. 1981 – juil. 1983), où les vers du poète russe mort d'être resté un insoumis deviennent le point d'appui de la lutte pour une évocation non-censurée de la réalité totalitaire et de l'aspiration à la liberté. L'article s'arrête sur deux cas représentatifs de la perception polonaise de l'œuvre de Mandelstam dans les années 80: le spectacle théâtral "Wzlot", monté à Poznań à partir des Mémoires de Nadejda Mandelstam et de poèmes chantés, et l'anthologie bilingue polono-russe mise en vente une demi-journée en 1984 avant d'être interdite. Dans les deux cas, le fait qu'une place privilégiée ait été accordée à des poèmes de Mandelstam inédits en URSS amène à considérer qu'on a affaire à une sorte de "tamizdat" paradoxal, né au sein même du bloc socialiste.

Аннотация

Поэтическое творчество Осипа Мандельштама получило особый резонанс в либеральном синдикате «Солидарность» в Польше во время правления генерала Ярузельского (декабрь 1981 – июль 1983). В тот период стихи поэта, не подчинившегося политической системе до самой своей смерти, стали точкой опоры в борьбе за открытый призыв против тоталитаризма и за движение к свободе. Внимание данной статьи обращено на 2 показательных примера польского восприятия творчества Мандельштама в Польше 80-ых годов. Во-первых, это театральный спектакль «Взлёт», поставленный в Познани по мемуарам Надежды Мандельштам и по стихам, ставшими словами песен, и во-вторых, это двуязычная польско-русская антология Мандельштама, появившаяся в продаже в 1984 году всего на полдня и сразу же запрещенная к распространению. В обоих случаях факт особого внимания к неопубликованным в СССР стихам Мандельштама привёл нас к выводу о феномене парадоксального «тамиздата», родившегося внутри стран социалистического блока.

Mots-clés : Poésie, Mandelstam, tamizdat, Solidarność

Période : XXe siècle

Aires géographiques : Europe, Russie, Pologne

1

Настоящая статья была написана для круглого стола на тему «Мандельштам и тамиздат», который состоялся в Москве в декабре 2010 г. В ней рассматриваются два явления польской культурной жизни 80-х годов, которые свидетельствуют о том, что Польша на свой лад принесла некий вклад в дело мандельштамовского тамиздата. Весь парадокс состоит, конечно, в том, что Польша тогда не находилась с той стороны «железного занавеса», где по обычным представлениям создавался тамиздат.

2

Историю польского восприятия Мандельштама следовало бы изучать основательно. Этим занималась, в частности, славистка из Познани Моника Вуйчак, автор книги о польском восприятии неофициальной литературы Советского Союза ¹ и статьи о знакомстве с творчеством Мандельштама в Польше, напечатанной во вроцлавском журнале «Pamiętnik Literacki» в 2009 г. Она напоминает, что имя Мандельштама было знакомо писателям независимой Польши ещё в 30-е годы, и что в 50-е годы его стихи переписывались от руки. Но поздние стихи Мандельштама долго оставались известными только узкому кругу знатоков. В 60-е годы редактор журнала «Iskry» Игнацы Шенфельд подготовил сборник стихотворений, который так и не увидел свет из-за запрета политических властей.

3

Первым решающим шагом в издании мандельштамовских стихов можно считать выпуск сборника *Poezje* варшавским издательством Państwowy Instytut Wydawniczy в 1971 г. Этот сборник польских переводов объёмом 176 страниц был составлен выдающимся литературоведом Рышардом Пшибыльским, который написал к нему вступительную статью, и в следующем 1972 году сумел выпустить в Варшаве сборник переводов мандельштамовской прозы ², включающий разные статьи о литературе, среди которых находился «Разговор о Данте». Сборник стихов содержал стихотворения, ещё не опубликованные в Советском Союзе – это было до появления мандельштамовского однотомника в «Библиотеке поэта» в 1973 г. – и Пшибыльский ясно указывал на то, что после опубликованных при жизни поэта книг появились ещё три тома стихов. Он не называл «Воронежских тетрадей», но о них прекрасно знал, будучи лично знаком с Надеждой Яковлевной.

4

Советские власти тогда не отреагировали заметным образом на нарушение принципа первенства между братскими республиками, считая, по-видимому, что издание на польском языке неизданных в СССР стихов Мандельштама, хотя и покушается на советскую монополию в области издания русской поэзии, однако, не сильно вредит делу оберегания русскоязычных читателей от опасных влияний. Тем не менее, поздние 70-е оказались неблагоприятными для дальнейшего издания переводов мандельштамовских стихов и литературоведческих трудов о Мандельштаме. Польский тираж книги Пшибыльского *Wdzięczny gość Boga* – «Благодарный гость Бога» – был изъят и уничтожен прежде, чем поступить в продажу. Автор решился его опубликовать в

Париже ³ в 1980 г. Сборник поздних стихов в польском переводе, включающий стихи 30-х годов, был издан в Лондоне в 1977 г. Это скорее всего указывает на то, что власти Польской Народной Республики в согласии с советскими властями решили притормозить распространение мандельштамовской литературы.

5

Заметим, однако, что сборник поздних стихов был всё-таки издан в Варшаве в 1979 г. в издательстве с красноречивым названием: «Niezależna Oficyna Wydawnicza» – «Независимое издательское учреждение». Дело в том, что между лондонским и варшавским изданиями произошло избрание польского Папы Иоанна-Павла II-го, и его призыв избавиться от страха и безоговорочно повернуться Христу был всенародно понят как призыв преодолеть боязнь и перед грозным советским соседом. Таким образом, сам факт переиздания книги поздних стихов Мандельштама в Варшаве можно рассматривать как косвенное последствие папской речи и своего рода легитимизацию тамиздатского (лондонского) сборника с негласного разрешения польских властей.

6

Известно, к чему год спустя привели папский призыв вместе со сложившимися политическими обстоятельствами и созревшим сознанием польского народа: к созданию независимого профсоюза «Солидарность» в августе 1980-го года, смене правительства, сильному беспокойству советских властей и введению военного положения в Польше 13-го декабря 1981-го года.

7

Одним из ответов на введение военного положения был новый всплеск мероприятий, связанных с Мандельштамом и навеянных его стихотворным творчеством – причём не только тем, что Михаил Гаспаров называл «гражданской лирикой» Мандельштама, но и его творчеством в целом. Два из этих мероприятий оставили глубокий след в сознании современников: издание в Кракове новой книги стихов и постановка в Познани театрального спектакля о Мандельштаме. Русский поэт стал тогда для польской интеллигенции и артистической среды символом противостояния государственному тоталитарному насилию во имя культуры – европейской культуры, восходящей к греко-латинским корням – и символом силы и свободы поэтического слова, исполненного иудео-христианской духовности. Этот образ прямо вытекает из работ Пшибыльского, которые оказали несомненное влияние на оба явления, о которых теперь пойдёт речь.

8

В октябре 1984 поступил в продажу краковский сборник ⁴ мандельштамовских стихотворений. Это – подобранное Марией Лесьневской двуязычное (русско-польское) издание 240 стихотворений Мандельштама, из которых 59 отсутствовало в советском сборнике, составленном Н. Харджиевым. Большинство из этих «новоизданных» стихов относится к творчеству 30-х годов, к опыту сталинского террора и ссылки, к тому, что привело поэта к гибели. Из ранних стихов добавились те, в которых появляется религиозная – христианская или еврейская – тема, а также те, которые посвящены Ахматовой. Более того, для читателя, умеющего читать, чётко обозначено на 4-й странице книги в качестве источника этих «открытий» издательство «Inter-Language

Literary Association» – правда, без указания места издания (как известно: Нью-Йорк). А на суперобложке названы без обиняков «Воронежские тетради» и автор вступительной статьи «к американскому изданию» профессор Кларенс Браун. Одних этих наименований было бы достаточно, чтобы раздражать советских бюстителей издательского порядка и возбуждать в них исконную враждебность ко всякому намёку на тамиздатское производство. Однако, главным грехом этого издания было, по всей очевидности, то, что запретные стихи тут были напечатаны не только в польском переводе, но ещё и по-русски. То есть, этот том стихотворений фактически являлся «тамиздатской» книгой, появившейся внутри социалистической (пока что) Польши! Тамиздат с официальной печатью государственного издательства «Wydawnictwo Literackie Kraków – Wrocław».

9

Это привело к тому, что советское консульство в Кракове настоятельно попросило, чтобы польские власти прекратили продажу книги и уничтожили оставшийся тираж. Напомним: шёл 1984 г., Советским Союзом правил Константин Устинович Черненко, в Польше после официального снятия военного положения 22-го июля 1983-го года длилось ещё полувоенное состояние, которое спланивало гражданское общество (включая издательства) против всемогущей власти генерала Ярузельского и вездесущего произвола ZOMO – польских ОМОНовцев. Итак, продажа прекратилась во второй половине того же дня, когда началась, и счастливицы, которым удалось вовремя купить книгу, стали рассматривать свою добычу как уникальный клад и дарить её своим знакомым и друзьям как особенно ценный подарок.

10

В том, что нераспроданный тираж действительно подвергся уничтожению, можно сомневаться, поскольку та же книга снова оказалась на полках книжных магазинов три года спустя ⁵ – т. е. в 1987 г., когда в СССР уже шла перестройка и можно было думать об официальном возвращении мандельштамовского творчества к русскому читателю – а нигде не указано на какое-нибудь переиздание этой книги в 1987 г. Её можно сейчас купить в интернете за дешёвую (увы) цену – около 20 злотых – и на всех объявлениях стоит либо дата издания: 1983 г. либо дата печатания: 1984 г.

11

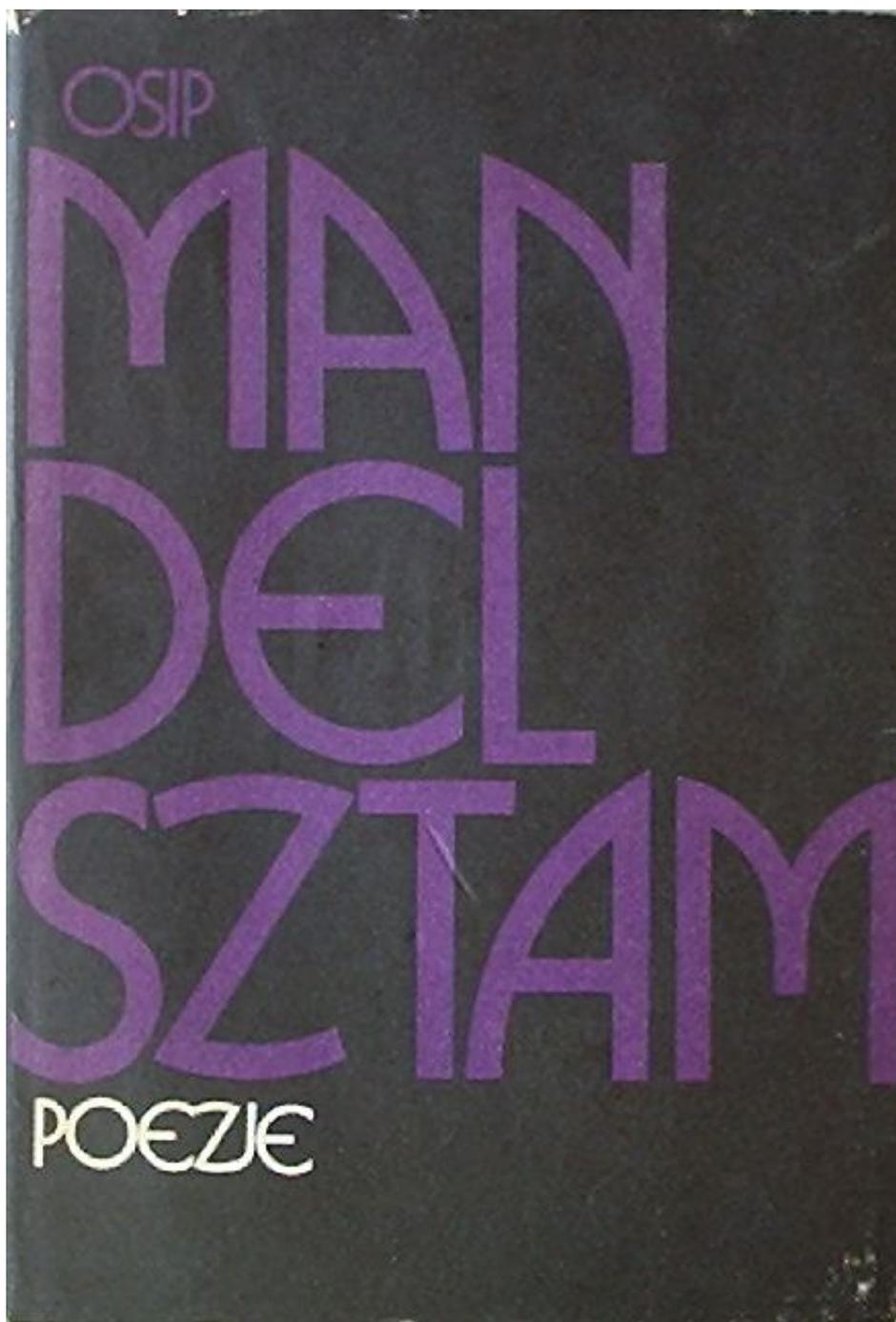
Стоит заметить, что крамольный сборник был уже составлен за два года до выпуска. На последней странице стоит заметка: «Сдано в набор 30.09.1982 Подписано к печати в июле 1984

Печать окончена в октябре 1984 ⁶ ». Он оказывается таким образом современником другого знаменательного культурного события того же 1982 года: постановки в познаньском «Театре Восьмого Дня» спектакля «Взлёт», посвящённого жизни и творчеству Осипа Мандельштама. Видеозапись этого спектакля, сделанную в условиях подполья, я купила во Франции в 1986-м году. Действующих лиц в этой пьесе три: Поэт, Чекист-НКВДшник и Стукач-помощник Чекиста. Сценарий, написанный руководителем труппы Лехом Рачаком, опирался, главным образом, на воспоминания Надежды Яковлевны, и в нём чередовались биографические эпизоды из последних лет жизни Мандельштама (начиная с эпиграммы на Сталина); монологи самого Поэта на философские, общественные и эстетические темы, навеянные, по-видимому, чтением

Пшибыльского; два рассказа, произнесённых тем же Поэтом, первый из которых воспроизводит рассказ Юлия Даниэля «Руки», тогда как второй из них принадлежит перу Шаламова ⁷ ; и стихи Мандельштама в польском переводе познаньского поэта Станислава Бараньчака, спетые Евой Вуйчак на музыку Леха Ланковского в сопровождении гитары, скрипки или цимбал. «Взлёт» был поставлен за очень короткий срок – две недели – вслед за демонстрацией против военного положения в Познани и задержанием некоторых членов труппы. Спектакль, со слов Моники Вуйчак ⁸ , представлял собой ответ познаньского режиссёра на военное положение, установленное генералом Ярузельским. Со сцены звучал текст эпиграммы на Сталина, произнесённый самим Поэтом – текст, который тогда не находился ни в одной книге, изданной в СССР или в какой бы то ни было соцстране. Звучали из уст певицы и другие стихи, которые даже Лесьневска не включила в свой сборник. Звучали, правда, по-польски, но с явным намерением сделать стихи Мандельштама доступными как можно большому количеству людей в Польше и за границей. С этой целью был снят фильм на видеоплёнке, который был издан на скорую руку малоизвестной фирмой «Видео-контакт», борющейся за распространение запрещённых польских картин и документальных фильмов и имеющей официальный адрес в парижском пригороде Ванве (Vanves). Кассета распространялась в полулегальных условиях и в Польше и на Западе – без названий авторов спектакля и съёмки, без фамилий актёров, без даты, и это приводило к тому, что главным оставалось творчество самого Мандельштама, звучащее за пределами Советского Союза: чем не «тамиздат»?

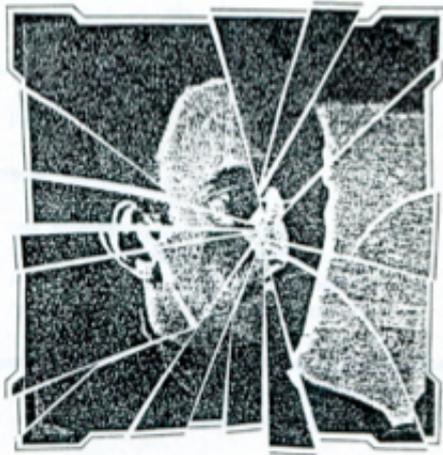
12

Итак, Польша 80-х годов прошлого века, годов «Солидарности» и военного, а затем и полувоенного положения (вплоть до «Круглого стола» 1989-го года) оказалась причастна к делу мандельштамовского «тамиздата», что нас заставляет каким-то образом рассмотреть по-другому принятые границы географического пространства тамиздата. Роль, которую сыграли польские переводы мандельштамовских стихов в создании духовной границы между обществом и властями, показывает, что «железный занавес» не является единственной – природной – границей между «самиздатом» и «тамиздатом». Тамиздат мог появиться и там, где ему не должно было быть места ⁹ .

Обложка двуязычного издания стихотворений Мандельштама 1984 г.

TEATR ÓSMEGO DNIA

ВЗЛЕТ

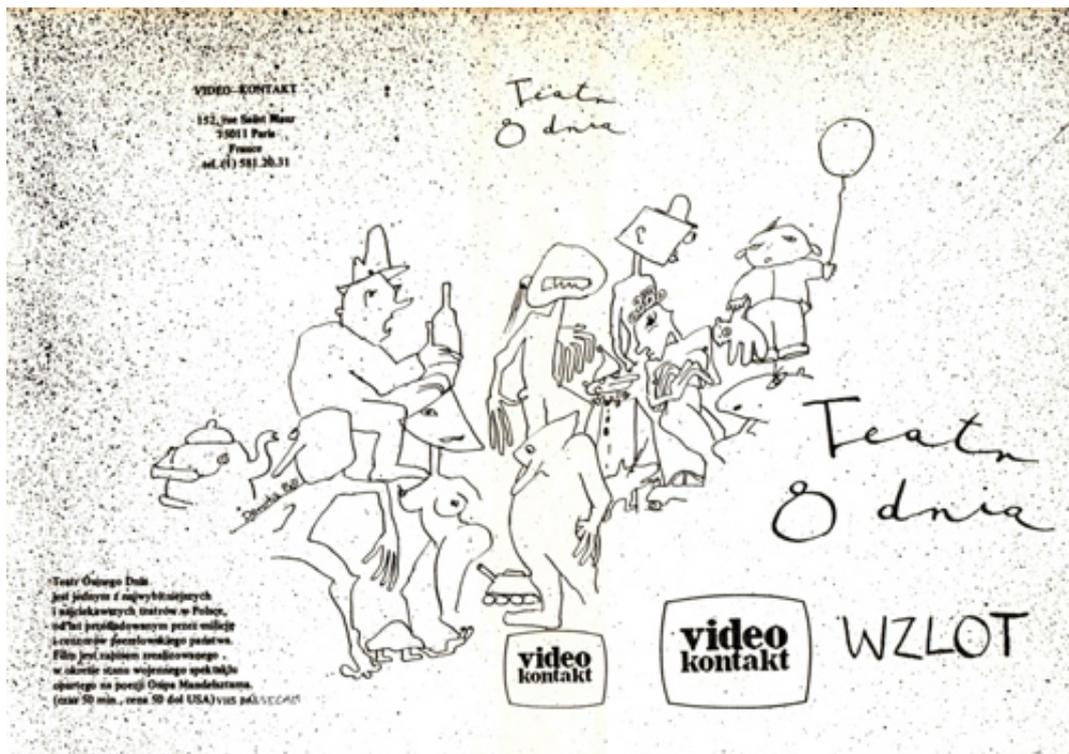
Лишив меня морей, разбега и разлета
И дав стопе упор насильственной земли,
Чего добились вы? Блестящего расчета:
Губ шевелящихся отнять в л не могли.

Ворокеж

Осин Мангемитал

:+ :nstytut+eatraln

Обложка русскоязычной программки спектакля « Wzlot » (1982 г.)

Bibliographie

Обложка видеокассеты спектакля

Список литературы

- по-польски:

Ossip Mandelstam. *Poezje*. Wybór, redakcja i posłowie – Maria Leśniewska. Kraków-Wrocław 1983.

Monika Wójciak. *Muzapamięci – otwórczości Osipa Mandelsztama w Polsce. W siedemdziesiątą rocznicę śmierci poety*. „Pamiętnik Literacki” 2009, z. 2, s. 85-108.

- по-русски:

Осип Мандельштам. Стихотворения. Составление, подготовка текста и примечания Н.И. Харджиева. Л.: Советский писатель, 1973.

- видеозапись (на польском языке):

Teatr Ósmego Dnia. *Wzlot*. Vanves b.d. [Wydawnictwo kaset video „Videokontakt”, 1985].

Notes

1 Monika Wójciak, Enklawy wolności. Literatura rosyjska w Polsce 1956-1989. – b.m.: Universitas, 2010, 364 s.

2 *Słowo i kultura. Szkice literackie*, Przekład Ryszarda Przybylskiego. – Warszawa: Czytelnik, 1972.

3 Ryszard Przybylski, Wdzięczny gość Boga. – Paris: Libella, 1980, 190 s.

4 См. М. Wójciak, с. 90

5 См. М. Wójciak, с. 90.

6 Знаки препинания отсутствуют в подлиннике.

7 Речь идёт о «Шерри-Бренди» из «Колымских рассказов».

8 С. 92. Заметим, что город Познань оказывается особым образом связан с распространением мандельштамовского творчества в Польше: Бараньчак издал несколько лет спустя целый сборник своих переводов, а вслед за актрисой-певицей Евой Вуйчак стала бродить по дорожкам мандельштамовского творчества и литературовед Моника Вуйчак (её дочь?), автор вышеупомянутой статьи, которая теперь преподаёт в познаньском университете.

9 Благодарю Ольгу Шамфарову (Москва) за любезное предоставление книжного материала и вместе с Натальей Долотцевой (Пуатье-Ярославль) за редактирование настоящей статьи.

Pour citer cet article

Anne Faivre-Dupaigre (2012). "Неожиданный «тамиздат»: стихи Мандельштама в Польше 80-х годов". *Revue du Centre Européen d'Etudes Slaves - Représentations artistiques, poétiques et littéraires slaves | La revue | Numéro 1*.

[En ligne] Publié en ligne le 09 mai 2012.

URL : <http://09.edel.univ-poitiers.fr/etudesslaves/index.php?id=243>

Consulté le 18/01/2018.

A propos des auteurs

Anne Faivre-Dupaigre

Ancienne élève de l'École Normale Supérieure (Ulm-Sèvres), agrégée de lettres modernes, HDR en littérature

comparée, maître de conférences (h.c.l.) à l'université de Poitiers. Ses domaines de spécialité concernent les relations interculturelles entre monde slave et occident ainsi que la critique musico-littéraire appliquée aux poètes du XXe siècle, notamment Ossip Mandelstam et Boris Pasternak. Est l'auteur de : "Genèse d'un poète. Ossip Mandelstam au seuil du XXe siècle" (1995) et "Poètes-musiciens : Cendrars, Mandelstam, Pasternak"(2006).